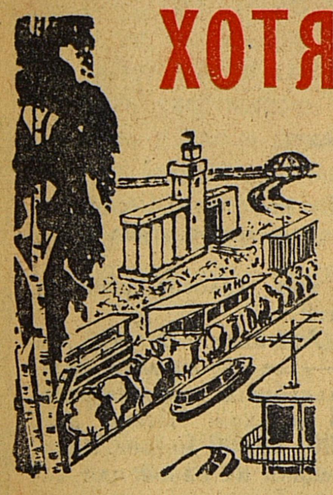
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 37-й
№ 14 (4557)
★ Вторник, 20 февраля 1962 г. ★
Цена 1 коп.

ХОТЯ КОСМОДРОМА И НЕ БУДЕТ...



Из школьного окна видно всё село. Темнеют среди сугробов бревенчатые дома. Дышат в холодное небо печными трубами. Где-то за белой пеленой закованная в лёд Уфимка. Ещё дальше — заснежённое лесное царство. Это всё Иглино.

Таким я увидела его в день приезда. А чуть позже узнала его совсем другим. Кипу рисунков притащили ребята в пионерскую комнату. Под каждым рисунком помечено: «Иглино — через 20 лет». Так вот каким ты стало, старое башкирское село! Распрямились, раздались твои улицы, выросли по их сторонам светлые многоэтажные дома, театры, магазины, новые школы. Чья-то неуёмная фантазия запустила в мелководную Уфимку атомоход «Ленин», а на ближайшем поле расположила огромный космодром.

Чем больше я «путешествую» по улицам нового села, тем ближе знакомлюсь со своими «проводниками» — выдумщиками, фантазёрами.

— Видите, у нас на всех рисунках сады, парки, — объясняет Нина Горбачёва, председатель совета дружины. — Они обязательно вырастут. Знаете, сколько мы деревьев высадили? За один только год двухлетки — 1 600 саженцев. И ещё будем сажать.

— Улицы у нас будут широкие, чистые, — вслух мечтает Витя Рязанов. — Как наша, школьная.

...Ещё год тому назад школьная улица не пользовалась такой хорошей славой. Осенью и весной расползалось по ней вязкое месиво. Теперь же в любое время года ребята смело сворачивают к школе. Недаром они всё лето возились со щебнем, с песком.

— А такими у нас будут колхозные фермы. С подвесной дорогой, с водопроводом, — листает альбом восьмиклассник Юра Жаринов.

...В зоне пионерского действия овцеферма появилась совсем недавно. Когда совет дружины составлял карту, ни у кого не поднялась рука, чтобы поставить пионерский значок на самой окраине села — в Берёзовке. Но живут в Берёзовке пионеры, учатся в Иглинской школе. Куда ни идут — в школу, в свою отрядную зону, — путь мимо фермы. А там шесть колхозниц еле управляются с тысячной отарой. Одной воды не перетаскаешь, тяжёлые вёдра все руки оттянули.

Как-то у фермы появились гости. Бойкие пятиклассники, озираясь по сторонам, выщипывали из колхозного стога сено.

— Вы куда это тащите? — накинулись на них берёзовцы.

— В свою зону. У нас там одна бабушка живёт, а у неё коза...

— А наши овцы должны голодать?

На другой день на совете дружины пятиклассникам втолковали, что «колхозное» — это значит «наше». Бабкиной козе пришлось перейти на хозяйские харчи, а в Берёзовке появился сводный пионерский отряд. В его зоне колхозная овцеферма.

Горячее всех взялся за дело Юра Жаринов. Вернулся вечером домой — валенки все в льдинках (видно, немало воды перетаскал!), в шапке запуталось сено, а от варежек тёплый овечий дух идёт. Но через несколько дней Юра стал приносить домой совсем другие запахи, запах машинного масла, бензина и металла.

— Ты что, или на РТС ходил? — удивилась мать.

— Нет, на ферму. Мы там водопровод строим.

...Далеко видно из школьного окна. Другие ребята будут смотреть в него через двадцать лет. И, наверное, увидят село, очень похожее на то, которое глянуло на меня с ребячьих рисунков. Может, не будет разрезать волны скромной Уфимки красавец атомоход и не с иглинских полей будут улетать в другие миры серебристые ракеты. На этих полях люди будут выращивать небывалые урожаи, а на зелёных берегах речушки будут отдыхать после трудового дня самые счастливые в мире люди. Всё это будет. Потому что растут в селе ребята, которые умеют и мечтать, и трудиться.

Т. МАЧНЕВА.

Башкирская АССР,
Иглинская восьмилетняя школа.

УКРАСИМ НАШ ДВОРЕЦ!

Меньше трёх месяцев осталось до того дня, когда в Москве, на Ленинских горах, торжественно откроется самый большой в стране Дворец пионеров. Это подарок юным ленинцам к сороковой годовщине пионерской организации.

Сейчас на стройке полным ходом идут отделочные работы. Каждый день двести — триста комсомольцев из разных районов Москвы приходят помогать строителям. Дворец пионеров строит вся Москва. В Московском энергетическом институте готовится оборудование для электротехнической лаборатории; студенты МГУ монтируют приборы для физических и химических кабинетов...

Пионерская республика на Ленинских горах занимает 56 гектаров. Из них 17 займут зелёные насаждения. Свыше 70 тысяч цветов украсят газоны и клумбы. У входа раскинется цветочный «партер», где цветы будут распускаться с ранней весны до поздней осени.

Пионеры и комсомольцы Москвы уже заложили здесь в день открытия XXII съезда КПСС Пионерскую рощу.

В главном корпусе Дворца строится зимний сад. Ценные коллекции растений для него уже подготовлены Ботаническим садом МГУ, павильоном Юных натуралистов ВДНХ и главным Ботаническим садом.

Но строителям и комсомольскому штабу нужна ещё помощь юных ленинцев. Мы надеемся, что пионеры Москвы и Подмосковья в своих школьных теплицах, юннатских кружках и дома вырастят цветы и растения в подарок своему Дворцу. Пионеры близлежащих школ организуют весной отряды зелёных патрулей для охраны посадок.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ШТАБ СТРОЙКИ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ.

КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ ОТМЕТКИ?

Открытое письмо Алёше К.

Здравствуй, Алёша! Зачем ты сомневаешься в том, отвечу я или нет на твоё письмо, не забыл ли я тебя, храню ли я подаренное тобою чучело рябчика... Ах, Алёша, как можно так думать?! Разве мы не были с тобою друзьями всё это время, несмотря на разницу наших лет? Я полюбил твоё доброе сердце, твою настойчивость, честность и прямоту. Однако...

Однако, Алёша, твоё письмо насторожило меня.

Ты мне пишешь о своих успехах. О своих пятёрках. Это радует тебя. Это радует и меня. Как не радоваться за друга! Но, Алёша, в своём письме ты сообщаешь, что твоя старшая сестра Лена получила вместо обычных для неё пятёрок несколько четвёрок и одну тройку. И это, как я почувствовал, не огорчает тебя. Дальше ты пишешь, что твой товарищ по парте Костя «схватил две двойки». Я не заметил, что это вызывает у тебя тревогу.

Вот это-то и заставило меня, дорогой Алексей Степанович, поговорить с тобой, как со взрослым человеком.

Представь себе, что ты, твоя сестра, твой товарищ Костя работаете в одном цехе. У тебя работа ладится, и ты считаешься отличником, а у твоей сестры работа идёт хуже, а у Кости вовсе плохо. Как бы отнёсся ты к этому? Неужели тебе безразлично, что твоя сестра и твой товарищ приносят убыток заводу? А ведь завод — это не просто завод. Это часть нашего огромного народного хозяйства. Нашего хозяйства, то есть твоего, моего, принадлежащего всем, всему народу.

Так или нет?

Ну, конечно, так. И ты бы, Алёша, будучи честным рабочим, пришёл к отстающим, как пришла в отстающую бригаду Валентина Гаганова.

Теперь перенеси это всё в свой класс.

Разве в школе, в классе не подрастают те, кто через несколько лет будет трудиться на заводе, в шахте, на колхозном поле? Мало ли где... Но где бы ни трудился человек — его завтрашние успехи закладываются сегодня, в классе.

А если знаний у тебя маловато, то и работать ты будешь плоховато.

Милый Алёша! Ты как-то сказал мне: «Я хоть и пионер, но всё равно чувствую себя коммунистом». Я тогда пожал тебе руку. Поверил этому.

А теперь спроси себя, коммунистическим ли было твоё отношение к отметкам товарищей?.. Я не упрекаю тебя, Алёша... Не упрекаю потому, что знаю: коммунистическое сознание не приходит само собой.

Вот ты пишешь, что бригада, в которой работает твой папа Степан Андреевич, к XXII съезду партии завоевала право называться бригадой коммунистического труда и ты этому рад. «Я даже завидую папке», — пишешь ты мне. Очень хорошо. Но кто тебе мешает поступать так, как поступает отец?

Вот ты, Алёша, не хочешь позаботиться о своём товарище. Всего лишь об одном человеке! А знаешь ли ты, что в городе Ростове-на-Дону в первой школе все ребята учатся без двоек?

Сейчас многие школы в честь сорокалетия Пионерии учатся без второгодников: в Липецкой области, Московской, Костромской. А как будет здорово, если в нашей стране все ребята будут переходить из класса в класс! Представляешь, какие средства сбережёте вы? Но разве дело тут только в деньгах?

Вот теперь, Алексей свет-Степанович, и суди, кому в наше время принадлежат отметки?

Желаю тебе самого-рассамого хорошего.

Ев. ПЕРМЯК.

В. КОРКИН

Почему я смеюсь

Лопнуть от смеха я не боюсь.
Сто тысяч причин,
Почему я смеюсь:
Починил я игрушку братишке —
Оба мы рады с Мишкой.
Мне улыбнулся сосед.
Я —
в ответ.
Солнышко мне улыбнулось.
А может быть, я ему.
И улыбаемся вместе
Мы потому.
Мы смеёмся с друзьями
Над ленивыми толстяками,
Над неряхами,
Над болтунами.
Давайте смеяться с нами!
Слёзы для смеха —
совсем не помеха:
Я плачу, ребята, только от смеха.

Весело октябрятам 7-й школы г. Воркуты с вожатой — пионеркой Аней Тихоновой. У неё всегда в запасе весёлая сказка, стихотворение...

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ВОКРУГ СВЕТА

МЫ ТВОИ ДРУЗЬЯ, КУБА!

Плайя-Хирон... В прошлом году здесь высадились интервенты, пытавшиеся уничтожить молодую Кубинскую Республику. Но народ Кубы сплотился вокруг своего революционного правительства во главе с национальным героем Фиделем Кастро и превратил Плайя-Хирон в кладбище для бандитов.

Обломав зубы о стойкость и единство кубинцев, американские империалисты вновь принялись за своё чёрное дело. В чём же провинилась маленькая Куба перед могущественными США?

Раньше на Кубе мог хозяйничать кто угодно, но только не сами кубинцы. Поэтому США никак не могут смириться, что всё это ушло в прошлое и кубинский народ стал свободным и независимым.

Империалисты готовят новые банды наёмников, чтобы вторгнуться в Кубу. Но Куба не одинока! У неё много друзей, и среди них — Советский Союз. Об этом на весь мир заявило 18 февраля Советское правительство. «Советский Союз выступал и будет впредь выступать на стороне кубинского народа в его справедливой борьбе, — говорится в Заявлении — ...Советский Союз выполняет не только свой долг перед народом этой страны, но и становится на защиту священного для всех народов права на свободу и независимое существование».

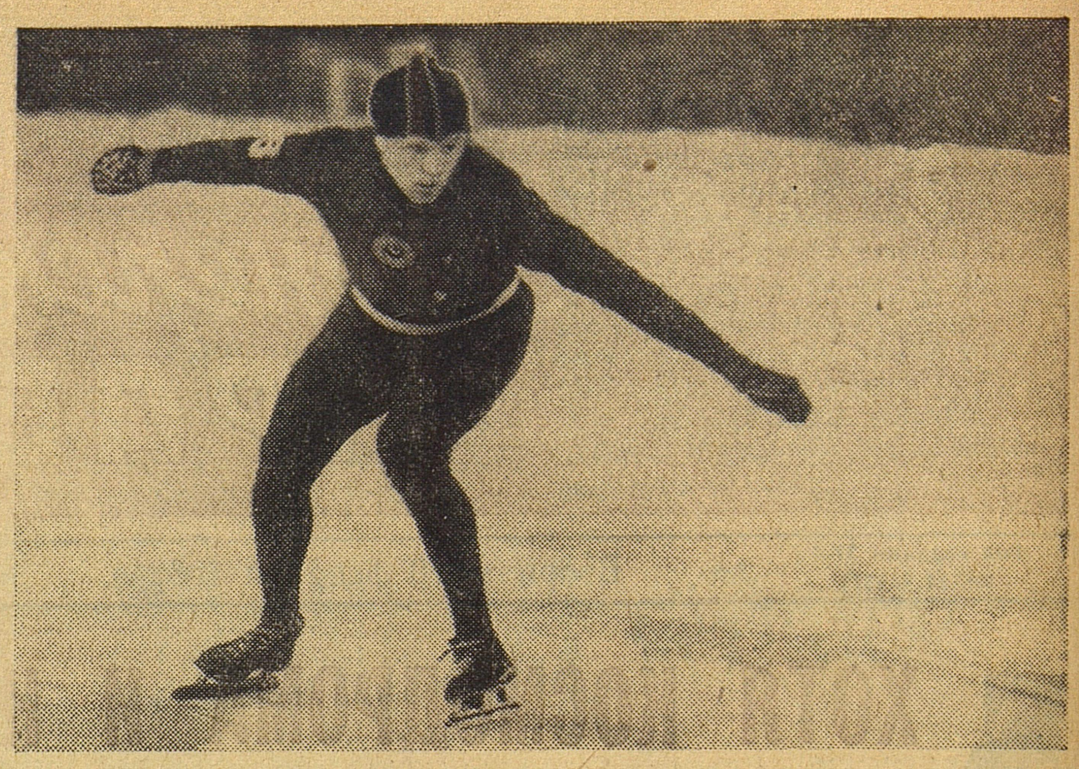
ПЕРВЕНСТВО МИРА Москва 1967

★

Инга Воронина и Виктор Косичкин — чемпионы мира.

★

ЧЕМПИОНАМ — пионерский салют!



На старте В. Косичкин.

— Вы у «Спортивной» выходите? — спрашивали друг друга пассажиры метро, троллейбусов, автобусов.

И сразу дружный хор голосов отвечал:

— Здесь все выходят!

Москва спешила в Лужники. В эти два дня — 17 и 18 февраля — все дороги вели сюда, где встречались 48 сильнейших конькобежцев.

...Чемпионат мира по конькам. Четыре дистанции: 500, 1 500, 5 000, 10 000 метров. Можно выиграть золотую медаль на одной или даже двух из этих дистанций, но не стать чемпионом мира. И добиться этого почётного звания, ровно преодолев все четыре дистанции, даже не завоевав ни одной золотой медали.

...500 метров. Стартует пара за парой. Но быстрее Евгения Гришина никто пройти это расстояние не может. Серебряная медаль досталась Борису Стенину, и бронзовая — прошлогоднему чемпиону мира голландцу Хенку Ван дер Грифту. Виктор Косичкин занял лишь 8-е место. Может, Гришин станет чемпионом?

Вторая дистанция: 5 000 метров. Золотая медаль за шведом Иваром Нильссоном. Но по сумме результатов двух дистанций Виктор Косичкин впереди!

Когда болельщики поздно ночью уходили со стадиона, из финского городка Иматры прилетела радостная весть: «В соревнованиях на первенство мира по конькам среди женщин лидирует Инга Воронина».

...На следующий день борьба на ледяных дорожках разгорелась вновь. 1 500 метров Стартует Стенин и Х. Ван дер Грифт. Победитель определяется лишь на последних метрах. Кто он? Стенин. Голландец остаётся на втором месте. А Косичкин? Виктор прошёл дистанцию за 2 минуты 18 секунд и занял 8-е место. Плохо или хорошо? Может, первенство за Стениным? Подождите. Что-то будет на последней дистанции 10 000 метров? Жребий свёл Стенина бежать в первой же паре с Х. Ван дер Грифтом. У голландца осталось сил больше, он побеждает. Неужели, как и в прошлом году, лавровый венок уедет в Голландию? Бежит Косичкин. Сейчас решается судьба чемпионата. Ничто: ни снег, ни ветер — не могут сломить волю советского спортсмена. Он бежит всё быстрее. Вот и финиш. Победа! Виктор Косичкин — чемпион мира Серебряная медаль у Хенка Ван дер Грифта бронзовая — у шведа Ивара Нильссона.

Когда Косичкин, увенчанный лавровым венком, совершал круг почёта в Лужниках. в Иматре на самую верхнюю ступеньку пьедестала почёта поднималась новая чемпионка мира Инга Воронина.

Не пропадёт человек

У ОКНА сидит мальчишка... В светлых его глазах прыгает отражение футбольного мяча, мечущегося по лужайке.

— Ура! Гол! — первым кричит мальчишка.

Но кто-то из игроков, кривляясь, бросает в сторону окна: «Замолчи, заморыш!» И глаза мальчика мгновенно гаснут. Если бы знал этот обидчик, как хочется Коле самому ударить по мячу, пуститься наперегонки с мальчишками за околицу... Он бы их перегнал, обязательно перегнал, если бы... Но в том-то и дело, что бегать Коля не умеет, он не может даже ходить. Он многое не умеет. Читать и писать, например. Шесть лет подряд приходили учителя, записывали в школу. Но ни одного урока не пришлось просидеть ему за партой. И кажется мальчишке, что никому он не нужен, разве что мамке с отцом.

Но как-то утром донёсся до него звонкий девичий голос:

— Ребята, где тут Коля Чусов живёт?

Изумились мальчишки из Усть-Кубинского.

К Кольке гости приехали, прямо из Вологды! И до сих пор помнится им разговор, суровый разговор, который вели гости: о товарище забыли, в беде бросили, дразнилки придумали... Опустив глаза, слушали ребята девушек, которые оставили работу, приехали в далёкое село к больному, забытому всеми мальчишке. Гости побывали в школе, райкоме комсомола. Стыдно было и учителям, и работникам райкома: ведь Коля Чусов жил с ними рядом.

А Коля не знал, что и делать от радости, перекладывал с одного места на другое подарки. Вскоре стал приходить к нему на дом учитель, привезли девчата врача-специалиста из города, достали коляску...

Об этом я знала раньше. И мне давно хотелось увидеть девушек, принёсших Коле Чусову столько радости.

И вот мы идём по просторной белоберёзовой Вологде с Тоней Шмоновой. Это её бригада с Вологодского льнокомбината так подружилась с Колей.

— Когда мы услышали о нём в бригаде, так никто и раздумывать не стал, ехать или не ехать, — говорит Тоня. — А мне тогда припомнилось, как заблудились мы с подружкой в лесу. Мне тоже лет 12 было. Леса у нас большие, говорят, медведи водятся. Каждый пенёк за медведя принимали, но молчали, боялись испугать друг друга. Ночевали на сухом болоте, на ветках. Вся деревня всполошилась. Мыто одну ночь всего в лесу пробыли, и то нас все от мала до велика искать пошли, а мальчонка до 13 лет, как в лесу, жил.

У нас в бригаде равнодушных нет, горячий народ девчата, отзывчивые, на доброту не скупые. Может, оттого, что сами пережили много, у большинства отцы на войне погибли, я своего отца и не помню...

Да и в работе мы друг за друга горой, в обиду никого не дадим! Но уж если кто провинится, тому не сдобровать. Помню, договорились мы стать коммунистической бригадой. Обдумывали, взвешивали, как без брака работать. Все подтянулись, торжественные такие ходили, а Лия Головина, как назло, за одну смену столько брака сделала — на всю бригаду хватило. Не досмотрела — пряжа резинистая пошла. Срочно выпустили «Колючку», а она её сорвала. Тут и пошло, взяли Лию в работу — до слёз!

Но не только за работу нам звание бригады коммунистического труда присвоили.

Тоня рассказывает не торопясь, певучим волжским, чуть окающим говорком:

— Раньше у девчат пропуска отбирали, чтобы с лекций не убегали, теперь сами лекции поинтереснее заказывают. На воскресники с охотой ходят. Не заметили, как и комсомолками почти все стали. Из 50 человек — 44. А главное, мы всегда всё сообща решали, всей бригадой.

Получили как-то премию. 15 тысяч рублей, это ещё старыми деньгами, а делить их не захотели. Решили сделать общественными. Купили 7 велосипедов, 15 пар лыж, 15 пар коньков с ботинками, спортивные костюмы, походные палатки. И всё сдали в спортивную секцию. Да что это я вам всё про свою старую бригаду рассказываю, я ведь теперь в другой, не в коммунистической. Пошла я им помочь новые прядильные машины освоить, а они меня не отпустили, бригадиром выбрали. Бригадир я общественный, работаю, как и все другие. Думаю, что и эта бригада будет коммунистической. Любим мы что-нибудь новое придумывать. Свадьбы у нас комсомольские бывают, весёлые, без пьянки, на наши вечера родителей приглашаем. Решили мы с пионерами подружиться, поработать у них вожатыми.

Была у нас ещё в той бригаде подшефная молочная ферма, самая отстающая. На ферме сначала нас приняли с холодком — вы, мол, городские, с нашими делами не знакомы, руки пачкать о навоз не захотите. Ушли доярки на обед, мы засучили рукава да за работу. И не хуже их с делами справились. А потом соревноваться с колхозницами стали. Они тоже за ферму коммунистического труда борются. В обязательства записали против религии выступать, против религиозных праздников. Их всё тётя Маша подзадоривала, наша самая старая работница:

— Ну, девчонки, заварили кашу, не жалейте масла.

А как к ним привыкли-то. Помню, приехала я из Москвы, с совещания бригадиров бригад коммунистического труда. Никита Сергеевич нас в Кремле принимал. Мы ему так хлопали, что всё на свете забыли, ладони болели, будто три смены подряд работали. Приехала, а наши уже ушли на работу. Села я на велосипед, да и в колхоз подшефный за 9 километров. До позднего вечера меня не отпускали, обо всём расспрашивали: и о Никите Сергеевиче, и о том, встречалась ли я с Гагановой и с Мамаем. Встречалась, и подружиться успели.

Я школу в этом году кончаю, 10-й класс. Нелегко, конечно, работать и учиться. Раньше не знала, что такое тройка, а теперь случается. Правда, такие сочинения, как «Учение и труд рядом живут», нам писать легче, чем школьникам.

Серые Тонины глаза лукаво улыбаются. По возрасту она не намного старше десятиклассницы. Ей всего 21 год. Но люди уважают её за труд, за умение руководить, за большое, горячее сердце, которое отзывается на беду, горе, равнодушие, подлость и никогда само не остаётся равнодушным.

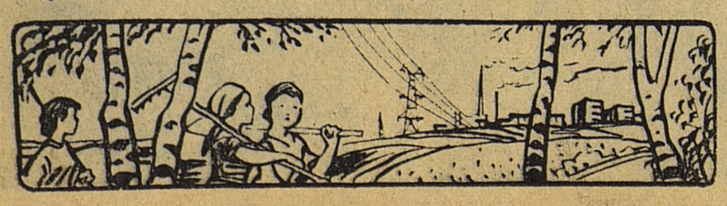
— Ну, а как Коля?

— Коля? — мягко улыбается девушка. — Принесли мне как-то девчата посылку. Отец Коли на всю бригаду рыбы прислал. Трогательно до слёз, — говорит Тоня. — Ну и наши там бывают. На луга вместе с девчатами выезжает Коля. Они песни поют, он им про книжки рассказывает... Читать пристрастился. Не пропадёт теперь человек.

Н. ЧЕРНОВА.

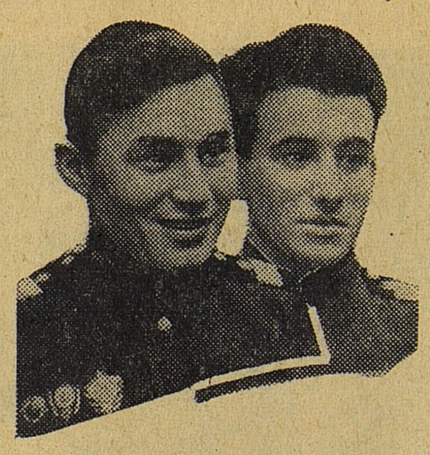
г. Вологда.

Тоня Шмонова — делегат XIV съезда ВЛКСМ.



КЛУБ «Пионерской правды»

НА СТРАЖЕ



Если бы можно было пройти вдоль границ нашей страны, то пришлось прошагать более 60 тысяч километров. Вот как велика наша Родина, которую зорко охраняют воины в зелёных фуражках. Вместе с ними плечом к плечу стоят на страже пионеры — юные друзья пограничников.

Недавно лучшие вожатые ребят — сержанты Юрий Давиденко и Агей Смирнов, старший сержант Леонид Карпович, офицер Иван Горохов — встретились в «Пионерской правде» с московскими пионерами. Вот о чём они рассказали.

Враг не прошёл

Толя Скрипченко и Боря Козлов как-то пошли в лес. Идут не спеша, ягоды собирают. Вдруг Толя насторожился.

— Смотри! — прошептал он товарищу и показал в сторону лесной чащи. Двое неизвестных, озираясь, перебегали от дерева к дереву.

— Чужие! В селе я всех знаю. А этих не встречал, — сказал Толя. — Лети, Борька, на заставу, а я буду следить за ними.

Сердце у Борьки заколотилось. Со всех ног он бросился бежать. Пограничники подоспели вовремя. Враг не прошёл. За смелость командование наградило Толю и Борю грамотами. Их фотографии теперь украшают Доску почёта, которая находится в Музее боевой славы на заставе.

Высоко в горах

По глубоким ущельям, горным кручам, лесным оврагам проходит граница. А вдоль границы тянется контрольная следовая полоса. Много трудов сто-

ОБСУЖДАЕМ ПИСЬМО ИГОРЯ РЯЗАНОВА!

Что такое пионерская работа?
Почему за всё отвечают девочки?
Кто хозяин в отряде: пионеры или учитель?

ПРОСИМ И МЫ СЛОВА...

ХОТИМ ответить мальчикам, письма которых мы прочитали в номере от 13 февраля.

Вы, мальчишки, расхвастались, что вы и герои, вы и мужественные. Только хватает вашего «мужества» на то, чтобы девочек на все должности отрядные выбирать: мол, отдувайтесь. Просто вы увиливаете от работы. Не хотите быть «сантройкой», так кто вам не даёт, к примеру, быть спортивными заводилами? Вот, скажем, у нас в дружине: в штабе тимуровцев больше девочек, в штабе «смелых и умелых» — почти все мальчишки. И когда они придумали игру на местности, мы, девочки, тоже участвовали.

Насчёт футбола. Да, в футбол мы не играем — это не девчачья игра. Но разве мы не болеем за вас, когда вы гоняете мяч? А это почти всё равно, что участвовать в игре. А если говорить о баскетболе, так наша Шура Суворина любого мальчишку забьёт — она даже секцию ведёт и мальчишек обучает.

Не обижайтесь, мальчики, вы правда эгоисты. Всё о себе заботитесь — и футбол вам, и бокс, и игры военные... Всё это удовольствия для вас. И кто вам не велит этим заниматься? Но ведь пионерская работа — это не только футбол и бокс. Скажите, а кто будет за вас пионерскую двухлетку выполнять?

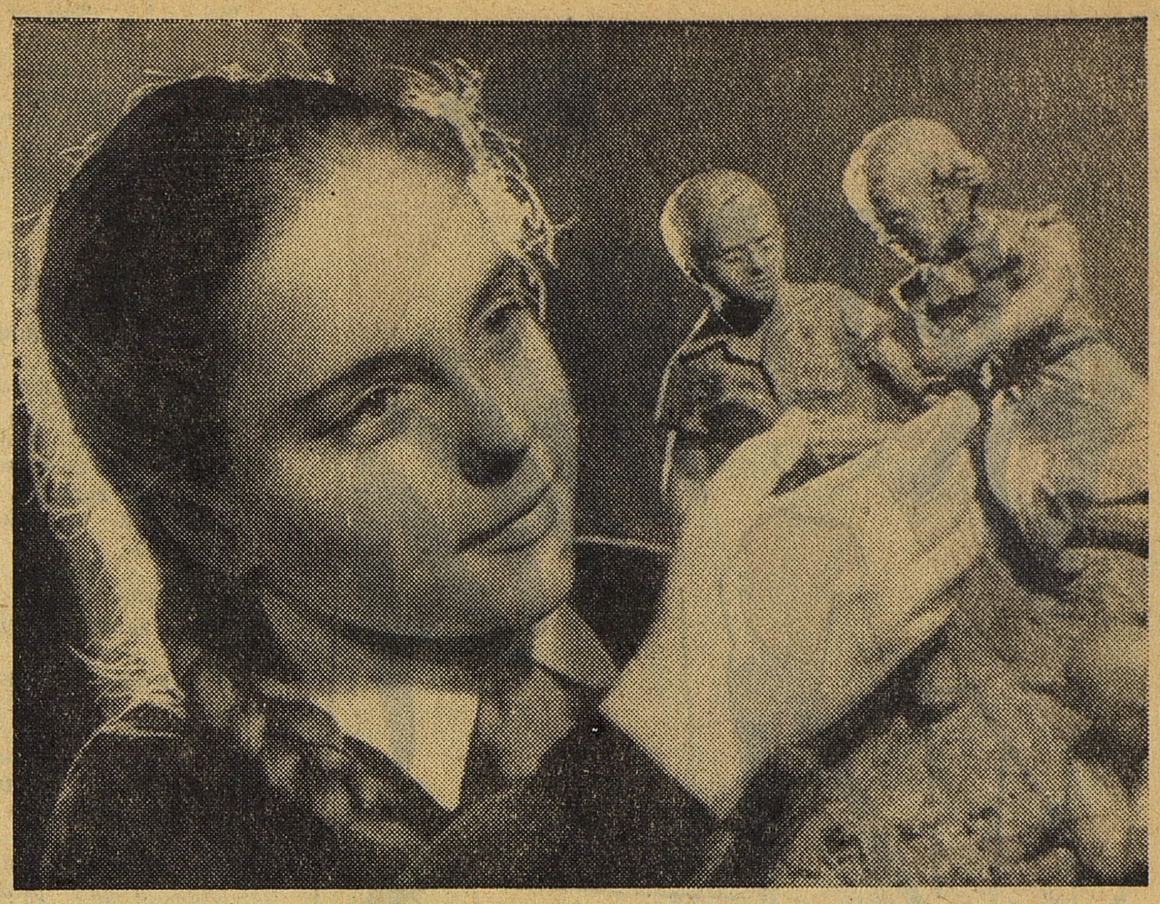
Что скрывать, вышли мы как-то собирать металлолом. Мы, девочки, стараемся, таскаем, а мальчишки где? На спортивной площадке бегают, в военную игру играют. Почему ж тут не показываете свою «мужскую силу»? Да, кстати, какие эти ваши военные игры? С палками бегаете да кричите не поймёшь что. Ни настоящих разведчиков там у вас нет, ни дорожных-то знаков вы не знаете, ни в лесу не сориентируетесь. И совсем даже неинтересно. А после своих «тайных манёвров» вы нисколечко лучше в строю не ходите. Что, неправда?

В письме этом мы не всё сказали вам, думаем, и другие девочки молчать не будут.

А вообще-то мы вас, мальчишек, поддерживаем насчёт «мероприятий». Не надо их, да и само слово это какое-то противное. И ещё: нельзя ли совсем обойтись на сборах без докладов? Вы думаете, нам нравится скучная пионерская работа?

Надя МОРОЗОВА,
Люда ШАЙТАНОВА.

Москва,
школа № 216.



Любимое занятие Тани Косыревой, пятиклассницы 32-й средней школы г. Куйбышева, — лепка скульптур. Она уже не раз участвовала в выставках кружковцев городского Дворца пионеров.

Фото В. БОРЗЕЦОВА.

По следам наших выступлений

Когда в магазинах будут коньки и лыжи? С таким вопросом обратились мы от имени своих читателей к министру торговли РСФСР товарищу Павлову.

На днях из министерства пришёл ответ. Нам пишут, что ребята подчас не могут себе купить лыжи не потому, что их мало выпускают наши фабрики. В Бурятскую автономную республику и Иркутскую область, например, было отправлено столько лыж, что их хватало бы на всех ребят, живущих там. Но лыжи, к сожалению, лежали на складах, а в магазинах их не было. Сейчас это безобразие устранено.

Могут купить лыжи себе и каранулинские ребята из Удмуртской АССР.

Жаловались ребята и на плохое качество коньков. Директор московской фабрики «Спортинвентарь» товарищ Кулбасов З. С. сообщил нам, что теперь на фабрике установлена специальная машина, которая проверяет прочность коньков.

Критические замечания ребят помогли устранить неполадки в торговле и изготовлении спортивного инвентаря.

Сначала? Нет!

СТАРОСТА Аня Акопова хрустящим мелком вывела на доске тему сочинения: «Кто твой друг? Почему он тебе нравится?» — и вернулась на своё место. Торопливо раскрыла тетрадь: сорок пять минут промелькнут быстро, а надо сказать так много...

«Был у меня хороший друг», — начала Аня и тут же остановилась. «Почему же «был»? Почему?» Словно ища ответа, она обвела глазами парты. Взгляд её задержался на темноволосой мальчишечьей голове. Вот он, её друг, Гога Погосян, как всегда спокоен и уверен в себе. А она волнуется, как перед экзаменом, даже щёки горят. Ей хочется вскочить с места и сказать: «Послушай, Гога, я пишу о тебе. Пишу всю-всю правду. Сколько раз я хотела тебе сказать об этом, но ты отмахивался. Да, мы спорили с тобой о книжках, мы рассматривали коллекции марок, мы бродили по улицам, и ты рассказывал о своей мечте — стать скульптором. Всё это было. Но ты зазнался, Гога, задрал нос к облакам!»

Конечно, она не выскочит из-за парты и ничего не скажет. В классе тихо-тихо. У окна стоит учитель и рассматривает часы на руке. Ане даже кажется, что она слышит, как они тикают. На самом деле это её сердце бьётся встревоженно, и в голову лезет трусливая мысль: «Может быть, промолчать?» Но Аня встряхивает головой и уверенно пишет: «Мой друг зазнался. Товарищей не замечает, даже не здоровается. А всё почему? Потому что председателем учкома стал — начальником».

Мысль обрастает словами, как снежный ком. Синие чернила перешагнули на третью страницу. Точка.

Брови сдвинуты к переносице. Тетрадь Аня несёт к учительскому столу так, словно там, впереди, высокий барьер и его обязательно надо перепрыгнуть.

— Я прочту вам сегодня одно сочинение, друзья, — так неожиданно начал на следующий день урок учитель.

Рис. Л. СМЕХОВА.

«Был у меня хороший друг и вдруг зазнался...»

Аня почувствовала, что краска заливает ей щёки.

Когда всем стало ясно, что речь идёт о председателе учкома, класс загудел от удивления: «Кто это такой смелый? Про самого Гогу...» Гога рисовал чёртиков на промокашке и делал вид, что его это вовсе не трогает.

Потом был обычный урок. И как всегда, староста в коричневом платье с белым, аккуратно пришитым воротничком и чёрных тупоносых ботинках, докладывала, кто болен, кто дежурный по классу. Гоге даже в голову не пришло, что это она написала о нём. Он стал вспоминать день за днём, с кем и когда ссорился, и вышло — ни с кем, потому что в последнее время он мало разговаривал со своими одноклассниками, он просто давал им поручения.

Как только раздался звонок, Гога выскочил за дверь и сразу же около него оказалась Аня.

— Это я, — сказала она ему серьёзно.

— Вот чудачка, — Гога рассеянно улыбнулся. — Вижу, что ты, а не Юлий Цезарь.

— Ты не понял. Это написала я, понимаешь?

— Ах, вот как?!

Гога резко поворачивается. Ане кажется, что он похож на бомбу, которая сейчас взорвётся. Но Гога не взрывается. Он уходит, сунув руки в карманы.

Раньше Гога всегда ждал её в раздевалке. Сегодня она идёт домой одна. «Может быть, всё-таки не надо было писать?» — снова спрашивает она себя и отвечает: «Надо! Надо!» А сама чуть не плачет. Мимо промчались одноклассницы, замахали руками: «Догоняй!»

Откуда-то из-за спины вынырнул весёлый, шумный Юра Чмаратков:

— Эй, староста, что грустишь?

Аня улыбнулась. Вспомнила: из-за Юры она тоже волновалась.

Юрка подрался, да ещё как — на глазах учительницы математики. Аракся Оганесовна потребовала, чтобы Чмаратков немедленно перевели в другой класс. Юрка ходил грустный, смотрел на всех так, словно прощался. И Аня не выдержала: опять собрала всех. Пригласила на собрание и Аракся Оганесовну. Учительница сидела в сторонке, а Аня вела собрание.

— Чмаратков виноват, — сказала она. — Но ведь не хулиган он! Первый раз подрался. А его в другой класс... Что ж, отдавать будем Юрку? Кто хочет сказать?

Вставали многие. Говорили, волнуясь: Чмаратков парень сердечный, всегда товарищу поможет. Юрка краснел, смущался, от волнения кусал губы. И чем больше говорили о нём ребята, тем больше светлело лицо учительницы.

Когда Аня, наконец, спросила: «Кто за то, чтобы Чмаратков остался?» — все подняли руки. И Юрка подумал: «Вот ты какая!»

А Гога? Поймёт ли Гога, что она ему друг? Не грусти, Анка! Разве можно найти друга вернее тебя? Разве не о тебе говорят: «Анка — человек справедливый». «Анка галстук не для вида носит»? И разве, решая важные дела в отряде, не спрашивают: «А как ты думаешь, Анка?»

* * *

...У дверей школы имени Пушкина остановились двое: коротко постриженная девочка в тупоносых ботинках и черноголовый подросток.

— Дай твой портфель понесу.

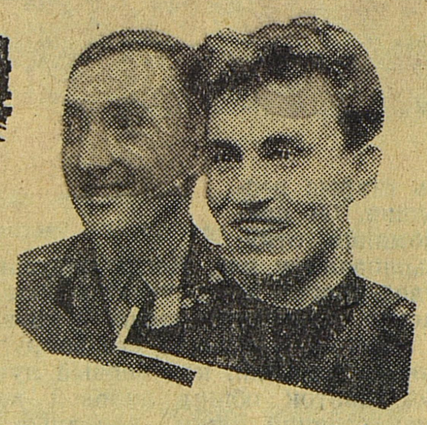
— Ну что ж, неси.

И они идут рядом по переулку. Я узнаю их: это Гога и Аня. Счастливого им пути в настоящую дружбу!

М. БАРАНОВА.

г. Ереван.

ГРАНИЦА



ит пограничникам поддерживать её, как они сами выражаются, в зеркальном состоянии. Заяц проскочит — оставит след, а человек и подавно. Сидят ребята с биноклями, наблюдают.

— Коля, взгляни вон туда. Видишь?

— Вижу! Камни блестят. Земляной настил дождём смыло. Надо сообщить об этом на заставу.

Через некоторое время весь Колин отряд, вооружившись большими корзинами, вместе с пограничниками засыпал камни землёй. Юные друзья пограничников часто помогают ремонтировать полосу: взрыхляют землю, убирают камни, вырубают кустарники.

Встреча друзей

Распознавать следы интересно. Но спортом заниматься ещё лучше. Около школы волейбольная площадка. На заставе целый спортивный городок. После занятий Саша Шематов приводит ребят на заставу.

— Давайте играть в волейбол, — приглашают воины.

— Не умеем, — отвечают мальчишки.

— Ничего, научим.

Поиграли так раз, другой. А потом Саша и говорит:

— Вызываем на соревнование...

Саша Шематов был когда-то новичком в спорте, а теперь сам тренирует своих товарищей по школе.

* * *

Так дружат, так помогают своим старшим товарищам отряды ЮДП. Это большая, многотысячная армия юных ленинцев, юных часовых Родины.

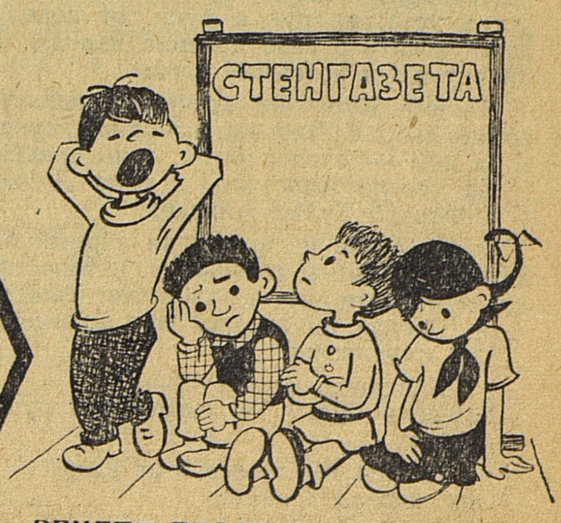
Л. ТИХОНЕНКО,
В. КОЛОСКОВ.

Дорогая редакция!

В «Пионерской правде» было несколько раз опубликовано обращение к ЮК. Вы пишете, что стенгазету должны выпускать сами ученики. А у нас в школе до сих пор её выпускают учителя. Как исправить эту ошибку?

Станислав ЗЫРЯНОВ,
Элла ГОРОДИЛОВА,
Валерий ПУШКАРЁВ.

Кировская область,
Быдановская школа.



РЕЦЕПТ ПРОСТОЙ. Не ждите, пока газету учитель выпустит, сами её делайте вовремя. Вот и всё.

Пьеса в трёх действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван Николаевич Орлов — детский врач.
Екатерина Фёдоровна — его жена, библиотекарь-краевед.
Игорёк — их внук.
Ванечка — тоже внук, брат Игорька.
Любаша — воспитанница интерната.
Туся — школьница.
Павлик — школьник, председатель совета дружины.
Эдип — кинооператор.
Турист.

Действие происходит в небольшом старинном русском городке летом 1961 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Одноэтажный дом с широкими окнами. Терраса дома выходит в сад. В середине террасы дверь. Слева от террасы калитка из сада в переулок.

На террасе стол, плетёные стулья, качалка.

Из дома выходит Игорёк, не по возрасту длинный, худой подросток, стриженный ёжиком. На нём очень узкие синие джинсы и красная рубашка. Со скучающим видом он прошёлся по террасе, схватился за перекладину, подтягивается. В калитку входит Иван Николаевич Орлов. В руках у него журнал. Иван Николаевич, остановившись, наблюдает за Игорьком. Кончив подтягиваться, Игорёк протяжно зевает.

Иван Николаевич. Не выспался?

Игорёк. Это у меня такая привычка: когда нечего делать, зеваю. Чисто нервное.

Иван Николаевич. Ну, нервы у тебя в идеальном порядке. Скучаешь?

Игорёк. А ты думал? Просто дохну. Прожил тут у вас пять дней, осталось ещё семьдесят. Сплошной мрак.

Иван Николаевич. Товарищей у тебя нет. Вот приедет Любаша, познакомит тебя. Она весёлая.

Игорёк. Скорей бы приезжала.

Иван Николаевич. Тебе надо чем-нибудь заняться, Игорёк.

Игорёк. У меня же каникулы, дедушка.

Иван Николаевич. Да... каникулы. Ты кончил седьмой класс с хорошими отметками?

Игорёк. С разными. *(Сунул в рот резинку, жуёт).*

Иван Николаевич. Встречались и тройки?

Игорёк. Тройка — балл душевного спокойствия, дедунчик. Элементарно.

Иван Николаевич. Всё время жуёшь. Тоже привычка?

Игорёк. Чуингам. Жевательная резинка.

Иван Николаевич. Стоит привыкать?

Игорёк *(пожал плечами)*. Если многие люди, и не обязательно дураки, считают, что...

Иван Николаевич *(перебивает)*. Понятно! То почему другим людям, и не обязательно умным, не подражать им?

Игорёк. Точно. Эта Любаша здесь за кого живёт?

Иван Николаевич. Сама за себя. Она сирота, воспитывается в интернате. На каникулы мы пригласили её к себе. Вот и будет тебе подружка... *(Направляется к двери в дом)*. Если меня спросят, я буду у себя. Просмотрю журнал. Интересная статья о детском полиомиелите.

Игорёк. Зачем тебе статья, разве ты сам не знаешь? Сто лет детским врачом. Почище всякого можешь сообразить.

Иван Николаевич. Жизнь всё время идёт вперёд, Игорёк. Медицина тоже.

Игорёк. Век живи — век учись?

Иван Николаевич. Представь себе! Тебе это тоже кажется скучным?

Игорёк. Да нет. Просто я уже выучил наизусть, что надо делать в жизни. С первого класса твердят. Век живи — век учись... Учение — свет, а неучение — тьма... Без труда не вынешь рыбку из пруда... Ну, и всякое другое. У меня хорошая память.

Иван Николаевич. Хорошая память — свойство молодого мозга.

Игорёк. Но ведь у всех ребят молодой мозг, дедуня. Раз сказали — и хватит. Чего же повторять с утра до вечера? На стену полезешь. *(Игорёк увидал бабочку, побежал за нею по ступенькам, поймал.)* Есть! Павлиний глаз. Ваньке отдам.

Иван Николаевич *(он всё время серьёзно и внимательно наблюдает за Игорьком)*. Значит, я у себя. *(Уходит.)*

В калитку входит Павлик.

Павлик. Любаша не приехала?

Игорёк. Послушай, ты со вчерашнего дня сотый раз спрашиваешь про Любашу. Когда приедет, объявлю по радио. Она тебе очень нужна?

Павлик. Она не мне нужна. Она для дела нужна.

Игорёк. А чего ты такой надутый?

Павлик. Смех без причины — признак дурачины.

Игорёк. Ну? Вот этого я не знал. Нам не преподавали.

Павлик. Ты знаешь только то, что преподавали?

Игорёк. А ты даже этого не знаешь?

Павлик делает шаг на ступеньки террасы. Игорёк встал с качалки и тоже сделал шаг. У обоих воинственный вид. В это время из глубины сцены, по-видимому, от речки вбегает Ванечка. У него сачок для ловли бабочек, кусок доски, коробка от конфет.

Ванечка. Какие у реки бабочки, убиться! Смотри, махаон. Блеск?

Игорёк. Подходяще. Вот тебе Павлиний глаз ещё.

Ванечка. Ух, ты! *(Посадил бабочек в коробку.)* Сделай мне щит, Игорёк! Смотри, какая доска, я у речки нашёл.

Игорёк. Какой ещё щит?

Ванечка. Я в Илью Муромца буду играть. Сделай, а?

Игорёк. Да не шурши ты, надоел.

Ванечка. Кто же мне сделает щит и меч? Может быть, дедушка?

Павлик. Идём ко мне во двор. Вместе сделаем. Инструмент у меня есть.

Ванечка *(охотно)*. Конечно, вместе! Я один раз гвоздь в папин письменный стол вбил! Знаешь, как прочно? Никакими клещами не могли вытащить! Я тебе помогу!

Ванечка и Павлик уходят в калитку. Игорёк прошёлся, напевая и пританцовывая, по террасе. Потом остановился и опять начал зевать.

В калитку входит Туся. Она высокая, тоненькая, в широкой короткой юбочке, замысловато причёсанная. Увидев Игорька, даёт ему назеваться.

Туся *(участливо)*. Послушай, ты не своротишь себе челюсть? Или, быть может, ты чемпион по зеванию?

Игорёк. Просто у меня такая привычка.

Туся. Симпатичная привычка.

Игорёк. Ничего, жить можно... Ты, конечно, приезжая?

Туся. Представь себе, здешняя.

Игорёк. Странно. Так одета...

Туся. Плохо?

Игорёк *(улыбаясь до ушей)*. Наоборот.

Туся. У нас в школе кружок кройки и шитья. Я немножко рисую. Хочу быть художницей-модельершей...

Игорёк *(разочарованно)*. Портнихой?

Туся. Если тебе так больше понятно, да.

Игорёк. Ты в каком классе?

Туся *(лукаво)*. Ты всегда проводишь анкету, когда знакомишься?

Игорёк. Просто я не люблю играть в прятки. Вышел из младенческого возраста.

Туся. Давно?

Игорёк. Первого июня. Мне стукнуло пятнадцать.

Туся. С ума сойти!

Игорёк. А тебе сколько?

Туся. На три месяца больше, чем тебе.

Игорёк. Ты выглядишь моложе. *(Встал рядом, померился ростом.)* Зато я выше тебя по крайней мере на три сантиметра.

Туся. Я в отчаянии!

Игорёк *(несколько озадаченный насмешливостью собеседницы)*. Между прочим, я тоже в карман за словом не лезу.

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

Туся. Чувствую. Только мне, к сожалению, некогда разговаривать. Доктор дома?

Игорёк. Ты что, заболела?

Туся. Не я, Димка, мой братишка. Мне только рецепт подписать.

Игорёк. Давай рецепт. Я отнесу деду.

Туся. Ты проголодался? Всё время жуёшь.

Игорёк. Хочешь попробовать? *(Даёт кусочек резинки.)* Чуингам. Ду ю андестэнд ми? *(Снисходительно.)* Это значит, ты меня...

Туся *(перебивает)*. Йес, ай ду. Ну, ступай, а то прилипнешь к полу от удивления, а меня с лекарством ждут. Скажи дедушке — от Истоминых.

Игорёк. Значит, ты Истомина?

Туся. Да. Туся Истомина. Теперь тебе придётся назвать своё имя, Орлов.

Игорёк. Игорь. Игорёк. Так меня называют. Ты запомнишь?

Туся *(торжественно)*. На всю жизнь!

Игорёк. Я предлагаю тебе дружбу.

Туся *(лукаво)*. Дружба с первого взгляда! Ну, не знаю. Дружбу полагается заслужить. Так пишут в хороших книгах.

Игорёк. Я заслужу. Увидишь. А в книгах много вранья.

Туся *(удивлённо взглянула на Игоря)*. В хороших книгах всегда правда! Наверно, ты их мало читал.

Игорёк. Я?! Мало читал? *(Самонадеянно.)* Если хочешь знать, я всю классическую литературу прочёл. А по второму разу не хочется. Скука!

Игорёк уходит в дом. Туся садится на качалку. В калитку входит Павлик. Он посмотрел на Тусю, постоял, кашлянул.

Павлик. Любаша приехала?

Туся. Откуда мне знать? Я ведь не по соседству. С другого конца города.

Павлик. Сидишь, как дома, я и подумал... И, к твоему сведению, вопрос о создании в Крутогорске зоны пионерского действия решён положительно. Так что теперь не будет пионеров с одного и другого конца города. Все будут вместе.

Туся. Ты, наверно, председатель совета дружины?

Павлик. Как ты догадалась?

Туся. Так говоришь, что скулы сводит от скуки.

Павлик. Знаешь, что? Смех без причины... *(Осекся.)* Впрочем, я это выражение уже использовал... Ну ладно... *(Уходит).*

(Продолжение следует)

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.

ПРЕКРАСНОЕ ЖИВЁТ ВЕЧНО

Давным-давно в горах и долинах Киргизии жили могучие богатыри. Они ездили на белых конях, носили кольчуги и тяжёлые серебряные мечи. О тех временах сохранились легенды и песни. Рассказывают эти легенды о том, что сёстры и жёны богатырей были сильны, смелы и при случае владели оружием не хуже мужчин. Они знали секреты трав, знали, из какой травы можно сварить лекарство, которое залечит самую тяжёлую рану. И какой травой надо красить шёлковые нитки, чтобы они стали малиновыми, зелёными или голубыми. Этими нитками они вышивали ковры. Прекрасны были их работы. Сплетались и расплетались линии, и вились узоры, и цвет вливался в цвет. Что они вышивали? Загадочный узор, который называется орнамент. Может быть, это изображения тех же цветов и трав, соком которых окрашены нитки?

Проходят века, но остаются песни-легенды и орнаменты. Из уст в уста, из рук в руки, от поколения к поколению передают память о себе древние народы. Передают, как эстафету, правнукам и потомкам своим.

На юге Киргизии археологи нашли древний город. Нашли камни дворца. Черепки глиняных кувшинов. Истлевший ковёр, а на нём — следы ниток, тень прекрасного узора.

На севере Киргизии, в селе Дарханы, я познакомилась с пионеркой Гуляй Алиевой.

Она достала из шкатулки чёрный бархат, клубки ниток, похожие на бутоны тюльпанов, и коробку с иголками. И я увидела на бархате тот же узор, который нашли археологи на юге.

— Откуда ты знаешь этот орнамент?

Она смутилась:

— Наверное, от бабушки.

Бабушка Гуляй — знаменитая рукодельница Турдукан Мамырканова.

— Откуда вы знаете этот узор?

Она пожала плечами:

— Откуда ты знаешь старые песни? От матери. От бабушки. От прапрабабушки. Разве упомнишь откуда? Этот узор всегда вышивали у нас. Когда рисуешь — кажется, что это сердце твоё рисует. И получается складно, будто песни поёшь. И красиво, будто собираешь в горах цветы. Посмотри: вот красный завиток. Я обшила его вокруг зелёной ниткой — и он радостный и звонкий, как первый луч солнца. А вот такой же красный завиток обшит лиловой каймой — и стал он печальный, как осенний лист холодным вечером. А если обшить его белым — он резкий, как приказ начальника...

Гуляй открыла сундук и вынула малиновые и зелёные кошмы, бархатные покрывала, расшитые золотом, сумы, которые называются «бештык». Платки, обшитые монетками по краю, — «чач-кай».

— Это всё вышила бабушка, — сказала Гуляй. — Я ей помогаю.

Целое море тканей хлынуло в комнату. Все ткани были густо расшиты орнаментом, древним, как мир, и свежим, как молодой побег.

И Турдукан сказала:

— Богатый человек тот, кто умеет хранить память о красоте. А тот, кто видел красивое и забыл, — беден. Богат народ, если он помнит великие подвиги предков. Если он умеет хранить память о труде своих отцов. Если он сберёг старые песни. И если сохранил память о красоте в своём сердце.

Я не знаю, кем станет Гуляй, когда вырастет. Врачом или учительницей. Но я хочу, чтобы она всегда любила всё красивое, чтобы она хранила память о прекрасном ремесле своего народа...

И. УВАРОВА.

«Ноты — почтой»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР ДЛЯ ФОРТЕПЬЯНО

БАХ И. Маленькие прелюдии и фуги. Баку, 1961. Ц. 68 коп. **БАХ И. Инвенции двухи трёхголосные.** Тбилиси, 1961. Ц. 1 р. 02 к. **БЕРЕНС Г. 32 избранных этюда.** Из ор. 61 и 88. Тбилиси, 1961. Ц. 84 коп. **БЕТХОВЕН Л. Шесть лёгких сонат.** Музгиз, 1961. Ц. 80 коп.

БИБЛИОТЕКА ЮНОГО ПИАНИСТА

Ансамбли для одного фортепьяно в четыре руки. 1-й класс ДМШ. Вып. 3. Ц. 25 коп. 4-й класс ДМШ. Вып. I. **А. АЛЕКСАНДРОВ. Встреча. Маленький мальчишечка** и др. Ц. 30 коп. «Советский композитор», 1958. **ГЕДИКЕ А. 60 лёгких фортепьянных пьес для начинающих.** Музгиз, 1961. Тетрадь 1. Ц. 35 коп. Тетрадь II. Ц. 30 коп. **ГЕНДЕЛЬ Г. Избранные пьесы.** Музгиз, 1961. Ц. 40 коп. **ГРИГ Э. Лирические пьесы.** Соч. 12, 38, 43. Музгиз, 1961. Ц. 60 коп. **ГРЕЧАНИНОВ А. Соч. 109. День ребёнка.** 10 детских пьес. Музгиз, 1959. Ц. 30 коп. **КОНЧАЛОВСКАЯ Н. Нотная азбука.** Для детей младшего возраста. «Советский композитор», 1961. Ц. 64 коп. **КЛЕМЕНТИ М. Ор. 36. Шесть сонатин.** Тбилиси, 1961. Ц. 66 коп. **КЛЕМЕНТИ М. 29 этюдов.** Музгиз, 1961. Ц. 1 р. 30 коп. **ЛЕШГОРН А. Соч. 65. Избранные этюды для начинающих.** Баку, 1961. Ц. 47 коп. **ЛЕМУАН А. 50 характерных и прогрессивных этюдов.** Музгиз, 1961. Ц. 45 коп. **ЛЕМУАН А. Характерные и прогрессивные этюды.** Тбилиси, 1961. Ц. 54 коп. **ЛЕПИН А. Детские пьесы для фортепьяно из музыки к кинофильму «Приключения Буратино».** «Советский композитор», 1961. Ц. 25 коп. **МАЙКАПАР С. Бирюльки.** Соч. 28. Польское музыкальное издательство, 1961. Ц. 50 коп. **Пьесы для фортепьяно.** 4-й класс ДМШ, тетрадь 1. Ц. 35 коп. 3-й класс ДМШ, тетрадь 1. Ц. 35 коп. «Советский композитор», 1961. **Пьесы и переложения для фортепьяно в четыре руки.** Часть I. Составитель **А. АСТАФЬЕВА.** Музгиз, 1961. Ц. 90 коп. **Сборник фортепьянных пьес для начинающих по нотной тетради Леопольда Моцарта.** Редакция **РУББАХА.** Музгиз, 1961. Ц. 90 коп. **ФИЛЬД Д. Избранные ноктюрны. Классики — юношеству.** Музгиз, 1961. Ц. 57 коп. **ЧЕРНИ К.** Соч. 718. 24 этюда для левой руки. Музгиз, 1960. Ц. 35 коп. **ШУМАН Р. Соч. 66. Восточные картины для фортепьяно в четыре руки.** Музгиз, 1958. Ц. 65 коп.

Ноты высылаются наложенным платежом без задатка. Заказы направляйте по адресу: Москва, А-171, 1-й Новоподмосковный пер., 4. Магазин № 102 Москниги «Ноты — почтой».

А — 03037. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 390. 1